

На правах рукописи

ИВАНОВ ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ

**ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭЛИТЫ: КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Специальность 23.00.01 – Теория политики, история и методология политической науки.

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва - 2006

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Мчедлова Марина Михайловна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Костин Анатолий Иванович

кандидат политических наук
Логинова Анастасия Михайловна

Ведущая организация: Российская академия государственной службы
при Президенте РФ

Защита состоится 28 марта 2006 г. в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д.212.203.20 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов

Автореферат разослан 24 марта 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

М.Н. Мосейкина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Одним из характерных признаков современности являются революционные процессы трансформации социальной реальности, оказывающие непосредственное влияние на все человечество. Неизбежно возникает вопрос о том, как соотносятся между собой объективные тенденции модернизационного и интеграционного процессов и политические стратегии современных элит? Какой из этих факторов в большей степени определяет современный миропорядок? В этой связи необходимо отметить, что в последние десятилетия мир столкнулся с серьезным изменением состава, мотивации, идеологии и систем ценностей элит, и мы можем говорить об образовании принципиально нового явления – всемирной транснационализации элиты. Происходит «смещение» власти в глобальном масштабе по вектору от государств и традиционных социально - политических институтов к транснациональным акторам, что потенциально является симптомом отступления демократии как в политической системе, так и в социальных институтах, все более меняющих свою прежнюю логику и переводимых на самоокупаемость.

Появление транснациональной элиты обусловлено самой логикой глобализации – превращением мира в определенную социальную целостность. В этом контексте имеет место утрата современными национальными элитами полноты легитимности и появление нового транснационального субъекта истории, распространяющего свою власть на все мировое пространство и создающего новый формат власти, перешагнувший границы государств и межгосударственных союзов. Одну из важных основ политической глобализации составляет процесс усиления взаимодействия между национальными элитами, когда на смену относительно устойчивым альянсам в рамках национальных границ и военно-политических союзов приходит гибкая и меняющаяся конфигурация система временных элитных альянсов, преодолевающих государственные рубежи. Глобализация сопровождается снижением возможности национальных элит контролировать национальные экономики, а также отчасти сферы политики и культуры, интенсификацией контактов между национальными элитами, обретением ими новых идентичностей, снижением их зависимости перед населением (электоратами) собственных стран. Увеличиваются возможности для элит в новых условиях конвертировать свою власть из одного социального поля в другое (особенно из экономики в политику), власть элит снижается на национальном уровне и возрастает на наднациональном. Актуализируются новые властные и экономические

возможности элит, получающих новый уровень мобильности, невиданную прежде степень свободы; конституируется общее элитарное транснациональное пространство, происходит ренессанс неограниченного капитализма, но в глобальном масштабе, реабилитация антропологической и идеологической модели капиталистических элит XIX в., элитаризма и антитрадиционализма.

Одной из важнейших современных тенденций становится процесс транснационализации прежних национальных элит, направленный на их глубокую конвергенцию с активно формирующейся сегодня общемировой элитой.

Особую значимость приобретает вопрос о составе, структуре, функциях и целях новой транснациональной элиты. В этой связи актуализируются противоречивые и нередко тревожные тенденции глобального развития, такие как «управляемая демократия», моноцентричная власть, подчиняющая и контролирующая политическое и информационное пространство, структурное классовое доминирование, ослабление институтов гражданского общества, неспособность массовых слоев влиять на политические процессы и пр. При этом главными социальными акторами являются элиты, вносящие в общество инновационные импульсы. Однако в условиях стабильного демократического развития любого социума политическая сфера должна быть ориентирована на интеграцию и репрезентацию всего широкого спектра общественных сил, представленных в социальной структуре.

В связи с вышеописанными процессами обращает на себя внимание появление большого количества теорий, фиксирующих один спектр явлений, но по-разному интерпретирующих этот процесс с точки зрения различных научно-исследовательских подходов.

Формирование новой мировой элиты требует научного осмысления, поскольку это явление в частности связано с перспективами политического развития России, вынужденной адаптироваться к новым условиям и искать ответы на новые исторические вызовы. Актуальность выбранной темы объясняется также наличием значительного интереса к данной проблематике в научной и общественно-политической среде. Таким образом, избранная для исследования проблема представляется актуальной и в научно-теоретическом и в практически-прикладном аспектах.

Степень научной разработанности проблемы. В отечественной и зарубежной литературе значительное количество трудов посвящено элитологической проблематике, в том числе и проблемам политической элиты, то есть социального слоя, являющегося реальным актором политического управления (либо

выполняющего подобные функции, будучи одним из важнейших компонентов субъекта управления политической сферой социума), исследованию ее состава, законов функционирования, роли в социально-политическом процессе и т.п. Литература по рассматриваемой теме достаточно разнообразна.

В то же время необходимо отметить, что концептуальная разработанность понятия является не очень высокой. Сам термин «транснациональная элита» редко используется авторами в исследованиях, причем в совершенно различных значениях. Так, например, Дж. Биверсток, использует данный термин, анализируя миграционные процессы с точки зрения концепции сетевого общества М. Кастельса¹, В. Робинсон отмечает возникновение прозападно ориентированной транснациональной элиты в развивающихся странах². Некоторые исследователи применяют данный термин, говоря о транснациональном бизнес-сообществе или даже о представителях определенных, наиболее мобильных типов капитала (например, финансового или торгового), объединяющих усилия для создания преодолевающей государственные границы структуры экономической и политической власти. В рамках этого подхода некоторыми авторами³ выделяются «старая версия» транснациональной элиты⁴, распространенная в прошлом (интернационально ориентированная аристократия, торговый капитал, капиталистические династии) и «новая версия»⁵, актуализировавшаяся преимущественно в связи с процессами глобализации (когда основным признаком транснациональной элиты является обладание значительным конвертируемым капиталом или определенным типом образования). Указывается на историческую преемственность между ними, основанную на функционировании капиталистической миросистемы, ее динамике и конъюнктуре.

К. Скоузен⁶ фокусирует внимание на отличиях транснациональных капиталистических элит от обычных национальных элит. М. Кастельс⁷ обращает внимание на то, что организации и деятельности таких элит свойственна особая

¹ См. Beaverstock J. Transnational Elites in the City: British Highly-Skilled Inter-Company Transferees in New York City's Financial District. // Journal of Ethnic and Migration Studies, № 2, 2005.

² Robinson, W. A Theory of Global Capitalism: Production, Class, and State in a Transnational World. Boston, 2000.

³ Dronkers J. Old and new transnational elites. www.iue.it/Personal/Dronkers/transnationalelitesworkshop2005.htm

⁴ См., например, Cannadine D. The Decline and Fall of the British Aristocracy. New Haven and London: Anchor Books, 1990; Колеман Д. Комитет 300. Тайны мирового правительства. М.: Витязь, 2001.

⁵ См., например, Caroll W., Fennema M. Is there a Transnational Business Community? // International sociology. 2002, № 17.

⁶ Skousen C. The Naked Capitalist. Salt Lake City: Reviewer, 1970.

⁷ Кастельс М. Становление общества сетевых структур. // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. Под ред. Иноземцева В. М.: Academia, 1999.

сетевая модель, С. Чернышов⁸ указывает на ее некорпоративный характер, Д. Колеман или М. Калашников⁹ отмечают скрытые системы и механизмы координации, согласования интересов и принятия решений.

Принципиальные различия между авторскими подходами проявляются, например, в вопросе о месте и роли транснациональных элит в более широкой системе политических отношений и межэлитной коммуникации в глобальном масштабе: представляют ли такие элиты отдельный политический полюс, обладающий значительными и все увеличивающимися властными ресурсами на фоне ослабления государств и национальных экономик, или речь идет лишь о новой системе динамически меняющейся конфигурации взаимодействия прежних, преимущественно национальных элит? Подобная дисперсия взглядов и свобода интерпретаций не могут служить достаточным основанием для адекватного и разностороннего рассмотрения и концептуализации интересующих нас явлений.

Поэтому основное внимание в настоящей работе мы уделяем не столько отдельным исследовательским наблюдениям, взглядам и теориям, сколько широким, апробированным и фундаментальным методологическим подходам, претендующим на универсализм в рамках политических координат современности, использование которых представляется гносеологически оправданным и способствует более полной, методологически обоснованной интерпретации феномена транснационализации политических, экономических и интеллектуальных элит.

Одной из наиболее известных и распространенных методологических схем является неомарксистский подход. Эта теория может рассматриваться как первая проработанная теоретическая модель, применимая к объяснению интересующего нас феномена. Среди авторов, исследовавших проблемы элитообразования, опираясь на его методологию, следует отметить в первую очередь К. Маркса, В. Ленина, Р. Люксембург, Д. Харви, В. Крылова, М. Покровского, М. Нарту, В. Веселовского и др.¹⁰ В традиции марксистского подхода принято выделять два взаимосвязанных уровня элиты, обладающих материальными и властными ресурсами и собственной легитимацией: господствующий класс (в значительной степени транснациональный) и правящая элита, в развитых капиталистических странах являющаяся надстройкой

⁸ Чернышов С. Корпоративное предпринимательство: от смысла к предмету. М.: ГУ – ВШЭ, 2001.

⁹ Колеман Д. Комитет 300. Тайны мирового правительства. М.: Витязь, 2001; Калашников М., Кутушев С. Третий проклет. Точка перехода. М.: АСТ, Астрель, 2006.

¹⁰ Harvey D. The new imperialism. Oxford, 2003; Ленин В. Полное собр. соч. М., 1929, Т. 27; Люксембург Р. Накопление капитала. М., 1951; Веселовский В. Классы, слои и власть. М., 1981; Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Собр. соч. М., 1956. Т. 2; Нарта М. Теория элит и политика. М., 1978.

первого. Некоторые исследователи, например, Н. Хомский, Л. Склэр и др.¹¹ широко используют классовый подход, в то же время не являясь сторонниками марксизма.

С марксистским подходом во многом пересекается сравнительно новый миросистемный подход, среди сторонников которого применительно к выбранной проблематике хотелось бы особенно отметить Ф. Броделя, И. Валлерстайна, А. Франка, П. Кеннеди, П. Тейлора, Б. Кагарлицкого и др. авторов¹². Из работ представителей данного подхода можно вывести два представления о транснациональной элите: во – первых, это преимущественно элита капиталистической мирэкономике, во – вторых, можно выделить два уровня данной элиты: один (стратегический) формируется преимущественно из элит «центра» миросистемы, другой (зависимый от первого и часто обслуживающий его интересы) возникает в странах «периферии» и «полупериферии» преимущественно путем внесения импульсов извне. Положения миросистемного анализа связаны с выводами школы «зависимого развития»¹³ и сравнительно-институциональным подходом¹⁴, он во многом опирается на методологию циклического развития Н. Кондратьева¹⁵ – указанные концепции также были рассмотрены в настоящей работе, применительно к интересующему нас явлению.

С классовым подходом к элите также коррелирует весьма популярная в политологии модель «властвующей элиты» (Р. Миллс, Т. Дай, У. Домхофф, Х. Зиглер и др.¹⁶), подробно рассмотренная также отечественными авторами (преимущественно

¹¹ Sklair L. *The transnational capitalist Class*, Oxford, Blackwell, 2001; Хомский Н. Прибыль на лодках. М.: Практикс, 2002.

¹² Wallerstein I. *The Morden World System. V. 1. Capitalist Agriculture and the Origin of the European World Economy*. New York, 1974; Taylor P. *Cities and World System Sustainability*. www.lboro.ac.uk/gaws/; Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. Т. 3. Время мира. М., 1992; Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001; Кеннеди П. Вступая в двадцать первый век. М.: Весь мир, 1997; Кагарлицкий Б. Периферийная империя: Россия и миросистема. М.: Ультра. Культура, 2004.

¹³ Пребриш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? М., 1992; Cardoso F., Faletto E. *Dependency and Development in Latin America*. Berkeley, 1979;

¹⁴ Evans P. *Embedded Autonomy. States and Industrial Transformation*. Princeton, 1995.

¹⁵ Кондратьев Н. Проблемы экономической динамики. М.: «Экономика», 1989.

¹⁶ Миллс Р. Властвующая элита. М., 1959; Rockman B. *Burocrats and Politicians in Western Democracies*. Cambridge, 1981; Dye T. *Who's Running America*. N.Y., 1976; Domhoff W. *Who rules America? Power and politics in the Year 2000*. L., 1998; Keller S. *Beyond the Ruling Class. Strategic Elites in Modern Society*. WaBrunswick, 1991; Дай Т., Зиглер Х. Демократия для элиты. Введение в американскую политику. М., 1984; Сартори Дж. Вертикальная демократия // Полис, 1993, № 3; Перегудов С. Корпоративный капитал и институты власти: кто в доме хозяин? // Полис, 2002, № 5; Ашин Г. Элита и господствующий класс // Вопросы философии. 1982, № 4; Стародубский Б. Буржуазная демократия: миф и действительность. М., 1977; Dye T., Zeigler H. *The Irony of Democasy*. Belmont, 1990; Эльдерфельд С. Политические элиты в современных обществах. Эмпирические исследования и демократия М., 1992; Bachrach P. *The Theory of Democratic Elitism*. A

в контексте идеологизированной критики зарубежной элитологии). Элитологические концепции «властвующей элиты» фиксируют внимание на составе элиты и распределении властного ресурса в демократических обществах, уделяя основное внимание роли бизнес-элиты в оказании влияния на принятие политических решений. С этой точки зрения данная модель может быть использована для изучения нового актора политики, стремящегося к реализации своих социально-групповых интересов в структурах политического управления социальными процессами.

В определении современных политических, экономических и социальных тенденций современности при написании данной работы мы опирались на работы следующих авторов, исследующих феномен глобализации: Д. Хелд, У. Бек, М. Шуманн, З. Бжезинский, Ф. Фукуяма, А. Костин, А. Панарин, А. Неклесса¹⁷ и др.

Ряд авторов отмечает феномен транснациональной элиты в геополитическом и геостратегическом измерении. В этой связи поднимаются дискурсы о существенном влиянии транснациональных элит на эти глобальные процессы; в частности многие авторы: (Н. Хомский, Д. Перкинс, А. Сипгхем, М. Калашников, Д. Харви, Г. Дерлутьян, А. Никитченко, А. Басевич и др.)¹⁸ обосновывают роль транснациональных элит в таких процессах как неомпериализм США или зависимое развитие ряда стран.

Актуальной по отношению к представителям транснациональной элиты представляется концепция «неономадизма». Феномен «неокочевничества», впервые концептуализированный Ж. Аттали, исследуется А. Панариным, М. Калашниковым,

Critique. Little Brown and C(o), 1967; Bottomore T. Elites and Society L., 1969; Dahl R. Democracy in the United States. Promise and Performance. Boston, 1981.

¹⁷ Бек У. Что такое глобализация. М.: Прогресс - Традиция, 2001; Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М.: Прогресс - Традиция, 2001; McGrew A., Lewis P. Global Politics. Cambridge: Polity Press, 1992; Панарин А. Искусение глобализмом. М.: Изд. - во ЭКСМО - Пресс, 2002; Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура. М.: Праксис, 2004; Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль, 2003; Максименко В. Происходит ли глобализация // Pro et Contra, 1999, №4; Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. М.: «АЛЬПИНА», 2001; Костин А. Глобальные проблемы и политические аспекты глобализации. // Вестник РУДН, серия политология. 2001, № 3; Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. М.: ИНФРА-М, 1999; Турои Л. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир. Новосибирск, 1999; Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004.

¹⁸ Singham A. The Negro and Crowd in a Colonial Policy. New Haven - L., 1968; Никитченко А. Транснационализация демократии (II) «Третья волна» демократизации в свете теорий мировой экономики. // Полис, 1999, № 2; Chomsky N. American power and the new mandarins. N.Y., 1969; Claude I. Power and International Relations. New York, Random House, 1962; Creveled van M. The New Middle Ages. N.Y., 2000; Перкинс Д. Исповедь экономического убийцы. М., Pretext, 2005; Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998; Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2006; Дерлутьян Г. Под длаан империи. // Эксперт, № 12, 2004; Bacevich A. Policing Utopia. The Military Imperatives of Globalization.// National Interest, Summer 1999; Калашников М., Крупнов Ю. Оседлай молшии! М.: АСТ, 2004.

С. Бородиным и другими авторами¹⁹. Он во многом перекликается с отмечающимся рядом исследователей (М. Олсон, К. Скаузен, Л. Склар, А. Ослунд и др.) процессом становления транснациональной олигархии²⁰ и коррелирует с концепцией возникновения транснациональных социальных пространств, функционирование которых освещено У. Бекон, Э. Гидденсом и др. авторами.

Для исследования современных социальных структур и принципов социальной организации, обладающих новационными качествами и тесно связанных с процессами глобализации и формирования транснациональной элиты, для определения ее референта были использованы следующие подходы: классовая модель, различные модели «абстрактного» капиталистического общества (например, предложенные К. Поппером, Ф. Хайеком, Дж. Соросом, А. Зиновьевым и др.)²¹, также рассмотрены модели «сетевое общества»²².

Некоторыми авторами ставятся вопросы о меняющемся характере властного ресурса, а значит, облика и состава элит. В частности были разработаны различные концепции технократии, фиксировавшие изменения во власти и социальной структуре в результате воздействия информационной революции и становления постиндустриального общества и предлагавшие свое понимание новой элиты²³, основанное на обладании личным капиталом (в первую очередь определенном типе образования), талантом, информацией и востребованными умениями, понимаемыми

¹⁹ Аттали Ж. В тени третьего тысячелетия. М., 1993; Панарин А. Испушение глобализмом. М.: Изд. – во ЭКСМО – Пресс, 2002; Бородин С. Манифестация античеловечности. М., 2003; Калашников М. Третий проект. Точка перехода. М.: АСТ, Астрель, 2006.

²⁰ Olson M. Power and Prosperity. Outgrowing Communist and Capitalist Dictatorships. N.Y., 2000; Ослунд А. Сравнительная олигархия: Россия, Украина и США. // Отечественные записки. 2005, № 1; Skousen C. The Naked Capitalist. Salt Lake City: Reviewer, 1970.

²¹ Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М.: Изд-во «Новости», 1992.

²² Неклесса А. Момент истины. Заметки на полях постсовременной истории // Дружба народов, 2002, №4; Кастельс М. Становление общества сетевых структур. // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. Под ред. Иноземцева В. М.: Academia, 1999.

²³ Дракер П. Эра социальной трансформации. www.archipelag.ru/geoeconomics/osnovi/leader/transformation/; Иноземцев В. Социальное неравенство как проблема становления постэкономического общества. // Полис, 1999, № 5; Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. N.Y., 1976; Тоффлер О. Метаморфозы власти. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003; Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М., 1969; Touraine A. The Post-Industrial Society. Tomorrow's Social History: Classes, Conflicts and Culture in the Programmed Society. N.Y., 1974; Drabkin D. Introduction to the Information Society: from Corfu to Dublin. Bruxelles, 1995; Цылев Р. Информационная революция: что она сулит миру. // Вопросы философии, № 1, 1990; Шадрин А. Трансформация политических институтов и переход к информационному обществу www.gallup.spb.ru/journal/archive/journal2/j2r1s1.htm.

как редкий производственный ресурс. В политической социологии выдвигаются также различные концепции менеджерской революции и медиакратии²⁴.

В настоящем исследовании также были освещены различные конспирологические и тесно связанные с ними модели концептуализации понятия транснациональной элиты, изложены различные подходы к актуализируемому феномену глобального управления²⁵.

Использован широкий спектр политологических и элитологических концепций разных авторов (П. Бурдьё, Ж. Блондель, Э. Гидденс, С. Поцелуев, О. Тоффлер и пр.)²⁶.

В процессе работы над диссертацией автор использовал научные разработки отечественных ученых, чей исследовательский интерес направлен в первую очередь на анализ проблем элитообразования: Г. Ашина, О. Гаман-Голутвиной, С. Перегудова, В. Старостина, С. Валянского и других авторов²⁷.

Целью настоящей работы является концептуализация феномена транснациональной элиты на основе существующих теоретико-методологических подходов; комплексный анализ особенностей и противоречий процесса становления и утверждения транснациональной элиты в качестве одного из важнейших субъектов политики в современном мире.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

²⁴ Friedrichs G., Shaff F. *Microelectronics and Society: for Better or for Worse*. Oxford, 1982; Берд К. Гигабайты власти. Информационные технологии между свободой и тоталитаризмом. М., 2004; Дебор Г. Общество спектакля. М.: Логос, 2000; Беседы о масс-медиа. М.: Вагриус, 1997; Кузьмин О. Социология общественного мнения. Новосибирск, 1996; Солодухин Ю. Российские средства массовой информации: являются ли они (четвертой властью)? // СМИ в политических технологиях. М.: Энигма, 1995; Афанасьев М. Политические партии в российских регионах // Pro et contra, Т.5, № 4, 2000.

²⁵ Дугин А. Конспирология. М., РОФ «Евразия», 2005; Назаров М. Вождем Третьего Рима. К познанию русской идеи в преапокалиптическое время. М.: Русская идея, 2004; Игнатов А. Теневые структуры современности. // Независимая газета, 7. 09. 2000; Brzeczinski Z. *The Premature Partnership // Foreign Affairs*. 1994. Vol. 73. № 2. P. 79; Кара - Мурза С. Манипуляция сознанием. М.: ЭКСМО - Пресс, 2001; Колеман Д. Комитет 300. Тайны мирового правительства. М.: Витязь, 2001.

²⁶ Бурдьё П. Социология политики. М.: Socio - Logos, 1993; Блондель Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу. М., 1992; Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Изд. - во Новосиб. ун. - та, 1995; Тихомиров Л. Критика демократии. М., 1997; Тоффлер О. Смещение власти: знание, богатство и принуждение на пороге XXI века. М., 1991; Поцелуев С. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Полис, 1999, № 5.

²⁷ Гаман - Голутвина О. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М., 1998; Гаман - Голутвина О. Определение основных понятий элитологии // Полис, 2000, № 4; Гаман - Голутвина О. Трансформация роли элит и этики госслужбы в условиях глобализации // Полис, 2000, № 6; Перегудов С. Корпоративный капитал и институты власти: кто в доме хозяин? // Полис, 2002, № 5; Понедельков А. Политическая элита: генезис и проблемы ее становления в России; Ростов НД., 1995; Валянский С. За какие идеи мы умираем. М.: Алгоритм, Эксмо, 2005; Ашин Г. и др. Основы политической элитологии. М.: ПРИОР, 1999.

- выявить специфику современного мирового социально – политического пространства, которое характеризуется качественно новыми процессами и феноменами;
- операционализировать понятие «транснациональная элита», вычленив его социально – политический референт;
- определить теоретико – концептуальное пространство в котором эксплицируется и вербализуется данное понятие;
- выявить гносеологически и эвристически значимые моменты основных существующих концептуальных парадигм к объяснению транснациональных элит;
- проанализировать основные теоретико-методологические парадигмы, имеющие место в рамках современных элитологических и политологических исследований, обращая внимание в первую очередь на проблематику, связанную с дискуссионными вопросами по поводу тенденции к дисперсному характеру политического властвования и элитной полиархии;
- сквозь призму существующих теоретико - методологических подходов, описать структуру и состав транснациональной элиты, ее цели и мотивацию;
- изучить проблематику, связанную с феноменом возрастания роли транснациональных политических акторов как объективной общемировой тенденции, исследовать их роль и место в современных демократических системах политического управления;
- исследовать диалектику взаимоотношений правящей элиты и бизнес-элиты в контексте происходящей в настоящее время смены политико-управленческой парадигмы.

Объектом исследования являются активные субъекты современного политического процесса.

Предметом исследования является совокупность концептуальных построений, в которых исследуется возникновение, сущность, развитие и функционирование транснациональной элиты в современном мире.

Теоретическая и методологическая база исследования определяется совокупностью использованных методов. Представленное исследование основано на структурно-функциональном, компаративном, нормативном, историко-проблемном, классовом, миросистемном, содержательно ретроспективном и политико-антропологическом методах исследования. Методологической основой диссертационной работы являются методологические принципы и методики исследования, выработанные в рамках современной социальной философии,

политологии и социологии, и в первую очередь конкретно-исторический, социокультурный, структурно-функциональный и компаративный подходы к осмыслению социально-политических реалий. При исследовании проблем, связанных со стремлением транснациональной элиты к представительству своих интересов в системе политической власти, а также к созданию и поддержке альтернативных властных структур, автор использовал широко применяемые в современных элитологических исследованиях статусно-позиционный и десизональный подходы к изучению политико-элитных феноменов.

В работе исследована проблема политической субъектности внеинституциональных социальных образований, к коим в первую очередь относятся различные элитные группы, в том числе и транснациональные. Данный аспект при изучении функционирования системы политического управления в большинстве исследований, базирующихся на институциональной методологии, как правило, остается вне научного анализа. Между тем без учета политико-элитного контекста, по мнению диссертанта, нельзя полностью понять сложные процессы политического властвования.

Гипотеза исследования

В настоящее время идет процесс формирования новой транснациональной элиты и субэлиты, затрагивающий большинство стран. Этот процесс сопровождается имплозией национальных государств и серьезными социальными трансформациями. Транснациональная элита, основу которой составляют крупные собственники (включая и владельцев абсентеистской собственности), воздействуя на политические элиты, стремится к осуществлению своего проекта решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством. Данный проект основан на корпоративных и классовых интересах, он элитарен, учитывает интересы меньшинства, и его реализация сопряжена с рисками, имеющими глобальный характер. Методы реализации этого проекта также являются крайне жесткими и неизбежно приводят к обострению обстановки в мире и нарастанию кризисных явлений на всем политическом пространстве.

Положения, выносимые на защиту:

1) Методологическая значимость выбранной темы исследования объясняется ее недостаточной концептуальной проработанностью в силу новационного характера самого феномена. Более того, понятие «транснациональная элита» до сих пор не имеет

точной дефиниции, оно не включено в научный оборот как однозначное, и используется контекстуально, либо трактуется различными авторами по-разному.

2) Существующий спектр теоретико – методологических подходов и вариантов интерпретации транснациональной элиты представляет собой совокупность операциональных схем, каждая из которых обладает определенной гносеологической и эвристической значимостью, но не может претендовать на основу конвенционального согласия. В подобной ситуации прояснение концептуального поля является условием *sine qua non* для понимания самого феномена транснациональной элиты.

3) Представляется важным объединить основные исследовательские подходы, вычленив наиболее общее между ними, предложить использование широкого понятия «транснациональная элита», и связанных с ним понятий, обозначить его особенности, концептуальное наполнение, выделить его референт, проанализировать основные исследовательские подходы. В данной работе предпринимается попытка синтезировать накопленные знания, опираясь на выводы различных авторов.

4) В условиях современного мира именно специфика активных субъектов политики, обладающих ресурсной базой, определяет принятие стратегически важных решений. Речь идет о противоречии между транснациональными целями современной политической элиты, определенными современным состоянием мира и национальными интересами России.

5) Многие геополитические и политические процессы современности можно адекватно рассматривать с точки зрения широкого распространения транснационализации элиты и действий элит Западных стран и транснационального бизнеса, направленных на формирование определенного типа контролируемых элит в более уязвимых странах, т.о. указывается важный фактор риска, который необходимо учитывать.

6) Признавая существование и широкое распространение транснациональных политических и социальных пространств необходимо выделять непосредственно транснациональную элиту, доминирующую в этих сферах.

7) Понятие транснациональной элиты отмечает тенденции, упускаемые другими подходами к элите – принципиальное изменение прежних систем ценностей элит и их мобильности.

8) Так как современные элиты, управляющие становящимся обществом сетевых структур, транснациональны, это лишает национальные государства пространства для маневра, может вести к относительной маргинализации «легальной»,

институциональной власти, национальной публичной политики, росту влияния альтернативной системы социальной регуляции – «неформальной», десизивной, транснациональной, геоэкономической форм власти. Параллельно этому процессу прогрессирует глобальная экспансия сетевых структур, конфликт между централизованной иерархией и сетевой культурой, между центростремительными и центробежными тенденциями.

9) Взаимопереплетение бизнеса и власти, экономических и политических элит в условиях изменяющейся современности также предполагает определенные риски и негативные социальные процессы, чреватые политическими потрясениями.

Научная новизна исследования определяется во многом новизной самой темы исследования. К основным элементам новизны диссертации следует отнести:

- предложено авторское понимание социальной структуры современного политического пространства сквозь призму методологии миросистемного подхода;
- анализируется феномен транснациональной элиты, ее субстанциальные особенности, структура и механизм появления, рассматриваются и анализируются многочисленные разрозненные концепции и модели изучения интересующего феномена (транснационализации политики) - дана оценка идеологическим интерпретациям феномена транснациональных элит под ракурсом объективных и субъективных составляющих;
- предлагается широкое и методологически обоснованное понимание данного явления, анализ содержания и референта именно понятия «транснациональная элита», синтез в этом конкретном понятии различных и разобщенных концепций и подходов;
- дано авторское аналитико-вербальное определение понятия «транснациональная элита»; в научный оборот вводятся собственные операционные определения понятий «транснациональная элита», «субэлита», «предсубэлита», «транснациональный господствующий класс», «транснациональная стратегическая элита»;
- предложена собственная методология исследования и объяснения феномена транснациональной элиты и сопряженных с ее возникновением политических, социальных и экономических процессов, основанная на широком спектре научных методов: мироанализе, классовом подходе, теории циклов капитализма Н. Кондратьева, глобализационном подходе, постмодернизме, неокорпоративизме, институционализме, теориях «властвующей элиты», различных политологических и элитологических концепциях;

• автором анализируются разнообразные аспекты социального бытия, на основании чего делаются выводы о закономерности циклов «властвующая элита» - «элитный плюрализм», которые, согласно нашей исследовательской гипотезе, в значительной мере связаны с чередованием периодов транснационализации капитала с периодами преимущественно национального развития, периодов корпоративизма и протекционизма, доминирования спекулятивного и производственного капитала, и В – фазами и А – фазами «циклов Кондратьева» в рамках капиталистической миросистемы.

Практическая значимость выбранной проблематики определяется как очевидной актуальностью изучаемого комплекса проблем, так и недостаточной степенью разработанности темы. Теоретические выводы и положения диссертационного исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении проблем, политического участия транснациональных элит, равно как и при изучении обширного комплекса проблем элитообразования и воздействия элит на политические процессы, тем более что сфера элитологических исследований является в настоящее время одной из наиболее приоритетных и динамично развивающихся областей политологического знания. При этом исследовательский подход, на котором строится работа, может оказаться эвристичным не только для последующего изучения данной проблематики, но и продуктивным для практической деятельности в различных структурах системы политического управления, поскольку сама природа такой деятельности предполагает знание и понимание не только явных, но и латентных детерминирующих факторов реального политического влияния. Материалы настоящего исследования могут быть использованы при подготовке и чтении лекционных курсов и спецкурсов по политологическим и социальным дисциплинам, при подготовке учебных пособий и пр.

Апробация результатов работы. Многие положения и выводы диссертации нашли отражение в публикациях автора, в выступлениях на научно – практических конференциях, легли в основу лекций, прочитанных автором в Российском университете дружбы народов в 2005/2006 учебном году.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов.

Структура диссертации определяется общей концепцией, задачами и логикой исследования. Она состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ.

Во введении обосновывается актуальность, научная новизна и практическая значимость избранной темы, рассматривается степень разработанности проблемы в отечественной и зарубежной литературе, определяются методологические основания диссертации, указывается круг использованных источников, формулируются цели и задачи исследования, раскрывается научная новизна и практическая значимость диссертации.

В первой главе «Теоретико-методологические основы изучения транснациональных элит» излагаются методологические и эпистемиологические основания данного исследования, эксплицируется понятие транснациональной элиты, описывается ее предметное поле. Одновременно анализируется состав, характер и становление транснациональной элиты, указываются основные политические и экономические процессы, повлиявшие на ее возникновение и усиление позиций.

В первом параграфе «Миросистемный подход как методология анализа современных процессов» рассматриваются значимые в контексте заявленных задач положения миросистемного подхода и излагается авторская модель их приложения к феномену и процессу возникновения транснациональной элиты.

Исследование ситуации в современном мире подтверждает факт существования миросистемы глобальной капиталистической экономики поверх границ национальных государств, равно как и определенной сбалансированной и иерархизированной системы международных отношений. В современном мире, в рамках предлагаемой этим подходом центропериферийной логики, стратегии элит, тип политического режима государства и тип национальной экономики оказываются одновременно проблемами и внутренней и внешней политики, поскольку соответствуют положению страны в международной системе. Капиталистическая миросистема, движимая собственной логикой и целесообразностью и создающая свои центры силы и притяжения, собственные властные иерархии, оказывает независимо от национальных государств и часто вопреки им существенное влияние на ход мировых процессов, причем в настоящее время это влияние имеет тенденцию усиливаться.

Подобная глобальная система, основанная на доминировании «ядра»: ряда наиболее развитых стран и транснационального бизнеса, несмотря на активное участие в модернизационных и демократизационных процессах по всему миру, часто в собственных интересах ограничивает экономическое развитие, демократические

преобразования и формирование гражданского общества во многих странах посредством вмешательства извне и содержит в себе значительный потенциал нестабильности, что проявляется в циклических кризисах и растущих репрессивных и империалистических тенденциях. Сложившаяся система имеет элитарный характер, концептуализированный в различных моделях (например, «золотого миллиарда» и пр.), и имеет тенденцию к воспроизводству существующего диспаритета и сложившейся модели глобального лидерства и стратификации.

В политической сфере отмечаются трансформации миропорядка, тенденции к транснационализации политического пространства и деконцентрации власти, росту влияния транснациональных акторов и утраты национальными государствами части своих функций, качественному видоизменению системы международных отношений, образованию системы международных режимов и пр.

В экономической сфере обращает на себя внимание рост структурных диспропорций в рамках миросистемы, процесс форсированной глобализации, обладающий дестабилизационной составляющей, обострение конкуренции в глобальном масштабе, высокий рост непродовольственных сфер на фоне стагнации основных отраслей, виртуализация финансовых потоков, обозначившиеся зоны структурной социально - экономической деградации.

На основе исследования теорий циклического развития, применимых к модели мироанализа: экономических фаз Н. Кондратьева, циклов расширения миросистемы и «чередования гегемонии» И. Валлерстайна, глобальной демократизации С. Хантингтона и Ф. Шмиттера и научно – технических революций А. Манассетти и Т. Куна, сделан вывод о выявлении на их основе широкого спектра взаимозависимых факторов, влияющих на глобальные процессы, и, в частности, формирование и функционирование транснациональной элиты.

В диссертационном исследовании отмечается корреляция «фаз Кондратьева» с социально – политическими процессами, происходящими в глобальном масштабе и их существенное влияние на эти процессы. Глобальные изменения в мире (миросистеме), «смещение» власти определяется структурными изменениями, отмеченными Н. Кондратьевым в своей теоретической модели. Экономическая рецессия 1970 – х гг. (обозначенная Н. Кондратьевым В-фаза цикла развития мировой экономики), достижение «пределов роста» индустриальной цивилизации, кризис сложившейся общественной модели, обозначение возможности экологического кризиса и обусловленные этими явлениями соответствующие изменения в структуре и сознании стратегических элит, инициировали ряд актуализировавшихся к тому времени

тенденций, фиксируемых парадигмой становящегося постиндустриального общества как «смещение» власти в глобальном масштабе, и в частности форсировали процесс возникновения транснациональной элиты. Вместо осуществления новой НТР элита пошла по экстенсивному пути экспансии миросистемы, предполагающему большие издержки, экстернализируемые за счет страны «периферии» и наиболее уязвимых слоев населения.

Следствием этого стали ускорение распада социалистического лагеря и реализация глобализационного сценария, ориентированного в первую очередь на интересы стран «ядра» и транснационального бизнеса, демонтаж социального государства, отрыв элит от масс и транснационализация первых, актуализация амбивалентности «глобальное – локальное» и «традиционализм – антитрадиционализм», отказ от прежней системы социального консенсуса, растущее отчуждение, воспроизводящееся на каждом уровне социальной структуры.

Во втором параграфе «Транснациональные элиты в социально – политической структуре современности» рассматриваются процессы и тенденции, актуализировавшиеся в связи с глобализацией. Констатируются возникновение транснационального политического пространства, характеризующегося появлением новых субъектов и новым надгосударственным уровнем принятия решений, существенные изменения роли, статуса, мышления, мотивации и систем ценностей элит. В данном параграфе предлагается дефиниция транснациональной элиты.

Изменение структурной организации социума, экономических и ценностных приоритетов, возникновение единой мировой экономики, прозрачности границ повлекло за собой необходимость выхода на политическую авансцену новых акторов, являющихся субъектами мировой политики помимо традиционных государств-наций. В транснациональной политике важное место занимают частные коллективные акторы, обеспечивающие представительство интересов различных общественных групп, а также крупного бизнеса на различных уровнях. Результатом этого является рассогласование интересов и властный конфликт между национально-государственной политикой и полем деятельности транснациональных элит, когда вследствие распространенных практик глобализации, управленческие органы выносятся за пределы государств, налоги платятся в наиболее благоприятных зонах, материальное производство выносится в регионы с дешевой рабочей силой и пр. Как следствие этого государства сталкиваются с хроническими бюджетным дефицитом, при возрастающей необходимости решать все проблемы, порождаемой такими действиями: безработицу, кризис социальных программ и пр.

В заявленных методологических и гносеологических координатах, транснациональные элиты определяются как группы лиц, принимающих стратегически важные решения в масштабе глобального мира, чья компетенция выходит за рамки национальных государств, а также предлагается и обосновывается понятие транснациональной субэлиты. В контексте набирающих силу глобализационных процессов происходит транснационализация мировой элиты, объединение: 1) крупных мировых капиталистов («новых экономических акторов», прежде всего, крупных собственников, ТНК, финансовых игроков, крупные инвестиционные фонды и т. д.), имеющих свои экономические интересы во многих странах, и локальных олигархов и лиц, действующих в узкокорпоративных интересах; 2) части национальных политических элит, привлеченных новыми для них искушениями и возможностями реализации собственных интересов; 3) части интеллектуальных элит.

Следует отметить потенциально опасную инверсию политики и экономики: новая экономическая элита заинтересована в инвестиции своих капиталов в политическую сферу по всему миру, чтобы решать свои экономические и стратегические задачи политическими способами. В то же время часть политических элит стремится использовать свой политический и властный капитал для получения максимально возможного экономического капитала.

В связи с исчерпанием прежней социально - экономической модели (общество модерна, индустриализм, социальное государство, роль национальных государств) происходит девальвация традиционных систем и институтов. В данном контексте бизнес-элиты все более ощущают свою независимость и переходят в новое транснациональное пространство, ориентируются на наднациональный уровень принятия решений и даже принуждение политических элит к реализации своих интересов. Возникновение транснациональной элиты связано с возникновением транснационального господствующего класса в рамках капиталистической миросистемы.

Среди атрибутов современных элит следует отметить: антитрадиционный характер, «контрреволюцию капитала», классовый интерес, собственную стратификацию, кочевничество, непрозрачный механизм принятия решений, алчность и обожествление ближайшей перспективы.

Одним из наиболее заметных явлений являются изменения в политической сфере: ослабление роли государства, трансформации логики и этики госслужбы, все более дрейфующей к нормам и правилам, принятым в менеджменте, маркетингизация и виртуализация публичной политики и пр.

В культурно – идеологической среде следует говорить о новой элитарной культуре и идеологии глобализма. Глобализирующийся мир посредством глобализма выстраивается согласно иерархической логике миросистемы. В условиях глобального взаимозависимого мира, основанного на данной структуре, имеет место идеологический монизм: право на существование и легитимность теряют альтернативные модели развития.

Во второй главе работы «Концептуальные модели транснациональной элиты» рассматриваются две, на наш взгляд, основные и тесно связанные модели структурно-функциональной интерпретации исследуемого явления: 1) концепция господствующего класса и формируемой правящей элиты, 2) использование применительно к элитам логики миросистемного подхода.

В первом параграфе «Концепции господствующего класса и правящей элиты как вариант интерпретации транснациональной элиты» исследуется в первую очередь классовый подход в элитологии. В рамках данного подхода элита и капиталистический правящий класс в целом отождествляются; утверждается, что политические институты действуют не самостоятельно, являясь отражением более широкого распределения власти в обществе (внутри социально – экономической системы), а доступ людей к власти – производный признак, вытекающий из социально-классовой дифференциации. Власть концентрируется в руках капитала и в определенной мере зависимых от него элитных групп (в первую очередь, политической и военной элиты). Так как, согласно рассматриваемому направлению, господствующий класс формируется, прежде всего, на основе собственности на средства производства и финансового могущества, значит, в современном мире он все в большей степени становится транснациональным (следовательно, власть переходит от национальных элит к транснациональным).

Часть господствующего класса, которая непосредственно осуществляет руководство обществом и обладает соответствующей квалификацией и легитимностью, определяют как политическую элиту (этот подход объясняет распространенный механизм перемещения элит с политических на экономические должности и обратно, более того, указывает на необходимость существования такого механизма).

Особенностью вышеизложенного подхода является то, что он ставит под сомнение альтиметрический критерий. Господствующий класс неизбежно должен выстроить неформальные или полужформальные механизмы влияния на принятие политических решений, не вписывающиеся в формальные рамки политической системы. Значительную роль в политическом процессе имеют такие механизмы, как поддержка или выдвижение определенных политиков и кандидатов, создание и поддержка

политических партий, лоббизм, влияние групп давления, т.н. governmental relations, «мягкие деньги», неформальное воздействие на политическую элиту и пр.

Констатируется растущее политическое влияние транснационального капиталистического класса, осознание им классовых и корпоративных целей и ценностей и, следовательно, его интегрированность. В его среде наблюдается тенденция к росту сплоченности, корпоративизму, в то время как в обществе распространяется индивидуализм, оторванность индивида от социальных групп и дисперсия. Увеличивается политическое влияние экономических акторов и транснационального капиталистического класса, сформировано структурное классовое господство. Это приводит к рассмотрению элитарной схемы классового подхода «господствующий класс» - «правящая элита». К сложившейся системе, на наш взгляд, применимы основные положения неомарксистской парадигмы. В рамках данной схемы во всех странах образуется союз экономических и политических элит (происходящих из одного класса).

Форсирование процесса глобализации привело к тому, что если раньше правящая элита формировалась под воздействием национальных бизнес элит, то теперь - под воздействием и транснациональных, причем все в большей степени.

Транснационализирующийся буржуазный класс вносит основные инновационные импульсы в различные общества и влияет на политическую элиту. Политические и социальные процессы определяются диалектикой взаимоотношений глобального - локального, транснационального - национального, расширяющимся конфликтом в рамках треугольника: государство - бизнес - гражданское общество. Изменения в составе и мотивации элит инициируются транснациональными процессами, логикой развития капитализма и конъюнктурой.

Традиция структурного классового господства представляется хорошо изученной, например, в марксизме или теориях «властвующей элиты». В то же время следует указать на ее потенциально недемократический, элитаристский характер, т.к. даже в демократических государствах, согласно этому подходу, власть распределяется между определенными элитными группировками, принадлежащими к одному классу.

В данном параграфе также рассматриваются структура, состав и особенности этого транснационального господствующего класса, а также исследовательские подходы, утверждающие, что понятие господствующего класса уже в значительной мере устарело, и для обозначения транснациональной элиты более эффективны другие модели (например, сетевые).

Во втором параграфе «Транснациональные элиты в логике миросистемного подхода» рассматривается подход, подчеркивающий преимущественно политический, в противовес экономическому, характер транснациональной элиты. В рамках миросистемной логики рассматривается роль влияния развитых стран на формирование определенного типа зависимой транснациональной элиты на «периферии» миросистемы. Транснационализация элит развивающихся стран – следствие стратегической линии стран «ядра» и экспансии капиталистической экономики: инициируется создание в развивающихся странах агентов влияния для управления глобальными процессами и слоя компрадорского капитала, представители которого инкорпорируют западные ценности и элитаристскую модель «праздного класса»; их деятельность в различной степени может координироваться из Атлантического центра. Это ведет к образованию олигархии и враждебного по отношению к обществу господствующего капиталистического класса. Такая модель может отождествляться с практикой неокOLONиализма на новом уровне.

Таким образом, согласно этому подходу, транснациональные элиты рассматриваются в первую очередь как часть правящей элиты и господствующего класса «периферийных» стран, пошедших по пути нелиберальных преобразований, а также «неокочевые» олигархи, возникновение которых вытекает из логики развития миросистемы.

С целью реализации собственных геополитических интересов и сохранения выгодного статус кво, «центр» миросистемы во многих регионах играет также репрессивную и реакционную роль, инициирует управляемые трансформационные процессы на «периферии», с заданной логикой и определенной системой координат, при этом взят курс на ограничение несистемных, альтернативных вариантов развития. Наиболее эффективным и приоритетным является воздействие на элиты стран, осуществляемое на различных уровнях: капиталистической мирэкономике, НПО и надгосударственные организаций, государств «центра». Значительным фактором, затрудняющим развитие многих стран является экономическое, политическое, информационное и военно – стратегическое воздействие внешнего мира.

Характерно стремление как правительств развитых стран, так и транснациональных акторов воспроизводить в менее развитых и более уязвимых обществах определенный тип транснациональной, космополитичной, компрадорской элиты, тесно связанной с мировым рынком, западными странами, наднациональными организациями, в целом прозападно ориентированной, в качестве проводников своего влияния. Такие элиты обычно трансформируют свои общества в соответствии с

неолиберальной моделью, приспособляющей их к интересам западных государств и транснациональных элит.

Можно провести параллель между степенью вовлеченности страны в капиталистическую миросистему и образованием транснациональной элиты. При этом, если развитые страны, легализовав процедуру политического влияния групп интересов и бизнес элит, сделали ее закрытой для нерезидентов, то в развивающихся странах иностранный капитал часто получает преференции. После Второй мировой войны начинается новый виток расширения капиталистической миросистемы, происходит очередное «цивилизационное наступление», миросистема переоформляется в сторону дальнейшего расширения, приобретения глобального масштаба. Одновременно, происходит смена гегемона миросистемы, центр власти смещается к США. Одним из инструментов этой политики является воздействие на элиты развивающихся стран с привлечением их на свою сторону или устранением и заменой на более лояльную.

В связи с процессом глобализации, начавшимся в конце 70 - х – начале 80 – х гг. XX в. и часто рассматриваемым как вторая фаза глобального общемирового сближения в рамках капиталистической миросистемы, последующим уходом с исторической арены СССР, распространением «бэзальтернативной» неолиберальной парадигмы процесс формирования транснационально ориентированной элиты в «полупериферийных» и «периферийных» странах усилился.

Интересы транснациональных элит во многом схожи, и они в целом действуют совместно, тем не менее ход глобальных процессов в значительной степени координируется из «ядра» миросистемы. Расширение миросистемы приводит к вестернизации и экстернизации элиты «периферии».

Третья глава работы «Операциональные схемы объяснения феномена транснациональных элит» посвящена критическому анализу теоретических парадигм, интерпретирующих определенные изменения механизмов и источников осуществления власти, состава и мотивации элит, а также определяющих новые явления и аспекты, характерные для транснациональной элиты.

Следует подчеркнуть спорность и односторонность данных подходов, однако в каждом из них содержится определенная эвристическая ценность.

Первый параграф «Транснациональная элита как закрытый клуб» посвящен критическому анализу т.н. конспирологического взгляда на элиту, в значительной степени применяемого для характеристики неформальной и непрозрачной сферы транснациональных элитных контактов.

Призрак «теории заговоров» всегда присутствует при анализе такой темы, как глобальное управление. Эту инициативу, равно как и многие актуализировавшиеся мировые проблемы, ряд исследователей объясняет деятельностью «мировой закулисы» в различных ее формах. Дискурсы о тайных взаимодействиях стратегических элит разных стран с целью создания некоего «мирового правительства» и широком распространении в сознании элит идеологии мондиализма активизировались в связи с ускорением процесса глобализации.

Концепция «мирового правительства» является одной из утопичных моделей глобального регулирования, по сути, представляющая собой увеличенную модель национального государства, руководство которого решает текущие внутрисполитические вопросы уже не на национальном, а на глобальном уровне.

Второй параграф «Технократический подход к транснациональной элите» рассматривает концепции технократии и медиакратии.

Как известно, существует значительное количество научных теорий о становлении постиндустриального, или «постэкономического» общества, где, согласно широко распространенному мнению, происходит переосмысление проблем стоимости и богатства, а знание должно играть доминирующую роль во всех сферах жизни социума и соответственно является источником социального неравенства, основным фактором при формировании элиты общества. В этой связи к середине 1970-х гг. господствующим классом стали называть «технократов», превратившихся не только в доминирующий класс постиндустриального общества, но и в субъекта подавления остальных социальных слоев и групп. В дальнейшем, в 1980 – 90 – е гг. выросла их роль в управлении и политическое влияние.

Этот подход четко отметил растущие тенденции и социальные проблемы развитых (преимущественно западных) обществ, все более постиндустриальных и в то же время склоняющихся к элитаризму. Однако ошибочно было бы утверждать, что «технократы» составят собой основу господствующего класса.

Данный подход к проблемам элитообразования в современных развитых обществах подчеркивает также важность такого механизма рекрутирования и циркуляции элит, как образование, его интерпретацию как обязательного типа личного капитала, необходимого для вхождения в элиту, манифестирует магистральный путь к высокому социальному положению через формальное образование.

Можно провести грань между двумя основными моделями образования: демократичной, предназначенной для среднего класса, и элитарной, чьей основной функцией является неявный отбор и подготовка непосредственно управляющей элиты. Эта система представляет собой специфический механизм циркуляции управляющей элиты, обеспечивающий связь «правлящего класса» и «стратегической элиты» как в масштабе отдельной страны, так и на транснациональном уровне.

В свете концепций технократии сравнительно недавно актуализировался дискурс о грядущей эпохе «медиакратии» - власти СМИ, которые уже не столько отражают и интерпретируют действительность, сколько конструируют ее по своим правилам и усмотрению. Основанием этой концепции является тот факт, что СМИ оказывают значительное влияние на формирование политического сознания индивидов и поведение электоратов. Однако это влияние представляется преувеличенным. Поскольку СМИ находятся главным образом в частных руках, то способны лишь воздействовать на власть, но не являются составной частью власти. В этой связи «медиакратия» приобретает большое значение как внутри стран, так и на глобальной арене, оставаясь, однако, продолжением и инструментом политики. Также в работе освещается еще одно измерение «медиакратии» - т.н. «медиа-империализм» глобальных СМИ.

Третий параграф «Транснациональная элита как «новое кочевничество» посвящен анализу теорий «нового кочевничества» или «неономадизма».

Данная совокупность теорий тесно коррелирует с феноменом транснациональных социальных пространств, аннулирующих привязку общностей к определенному месту (в национально – государственных понятиях) и отличающихся от стандартной миграции. Их особенность заключается в том, что индивиды и социальные группы могут постоянно находиться в этих пространствах. Подобное экстерриториальное пространство с собственной иерархией можно обозначить как некое параллельное общество или даже «анти-общество».

Следует отметить, что значительная часть транснациональной элиты находится в подобном трансграничном пространстве, гражданство и некоторые государственные должности (например, консульские) для них являются товаром, национальная привязанность во многом превращается в фикцию. С точки зрения теории сетевых структур неоматадизм рассматривается как подлинно сетевая структура, с собственной иерархией, этикой, идентичностью и системой ценностей.

Некоторыми исследователями проводятся параллели между неонамадизмом и феноменом транснациональной олигархии, основанные на ряде общих черт (специфика приобретения активов, влияние на власть, непрозрачность транзакций, партикуляризация интересов и пр.). Отмечается формирование особого личностного типа такой элиты, а также риски, сопряженные с приобретением ими растущего объема властных полномочий и стратегически важных активов.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, суммируются наиболее важные положения и выводы концептуального характера, сформулированные в диссертации. Намечаются перспективы дальнейших исследований, целесообразных для дальнейшей разработки данной проблематики.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

- 1) Иванов В. Трансформация идеологии транснациональной элиты в контексте глобализационных процессов. // Вестник МГУ, серия 12. Политические науки - № 4, 2003. – СС. 99 – 104.
- 2) Иванов В. Феномен транснациональной элиты в контексте глобализации. // Актуальные проблемы политологии: сборник научных работ студентов и аспирантов РУДН. М.: МАКС Пресс, 2003. – СС. 36 – 47.
- 3) Иванов В. Транснациональные элиты: концептуализация феномена.// Политические институты и процессы: российское и мировое измерение: Материалы международной конференции студентов и аспирантов-политологов. М.: МАКС Пресс, 2005. – СС. 47 – 58.
- 4) Иванов В. Вызовы постсовременности: транснациональное политическое пространство и транснационализация элиты. // Объединенный научный журнал. - № 8, 2006. – СС. 11 – 17.

Принято к исполнению 26/05/2006
Исполнено 26/05/2006

Заказ № 439
Тираж: 100 экз.

Объем – 1,5 усл.п.л.

ООО «11-й ФОРМАТ» ИНН 7726330900
Москва, Варшавское ш., 36
(495) 975-78-56
(495) 747-64-70
www.autoreferat.ru

1942
1943
1944
1945
1946
1947
1948
1949
1950
1951
1952
1953
1954
1955
1956
1957
1958
1959
1960
1961
1962
1963
1964
1965
1966
1967
1968
1969
1970
1971
1972
1973
1974
1975
1976
1977
1978
1979
1980
1981
1982
1983
1984
1985
1986
1987
1988
1989
1990
1991
1992
1993
1994
1995
1996
1997
1998
1999
2000
2001
2002
2003
2004
2005
2006
2007
2008
2009
2010
2011
2012
2013
2014
2015
2016
2017
2018
2019
2020
2021
2022
2023
2024
2025